

Сяо Ле молчал.

Он стиснул зубы, и слова, казалось, с трудом пробивались сквозь них:

— Нет... это не...

— Денег хочешь? — перебил его Фэн Е.

Простим второго господина Фэна, который никогда не состоял в отношениях и мог придумать только такой вариант. Сказав это, он подхватил с кровати телефон:

— Какой у тебя номер карты? Я переведу.

— У меня нет карты, — ответил Сяо Ле.

Прежде чем Фэн Е успел высказать еще более нелепые предположения, Сяо Ле поспешно добавил:

— Мне не нужны деньги.

Фэн Е ничего не ответил, лишь посмотрел на него многозначительным взглядом. Сяо Ле поджал губы и решил сам озвучить свою просьбу:

— Если можно, я хотел бы найти работу, чтобы прокормить себя.

Воздух в комнате замер на пару секунд. Фэн Е смотрел на него, его холодное лицо оставалось непроницаемым, но если присмотреться, в глазах читалось любопытство, смешанное с опасным, непредсказуемым интересом.

— Вот как? Хочешь быть при мне?

Знакомая фраза. Когда-то Сяо Ле сам говорил нечто подобное Янь Саню. Кто бы мог подумать, что колесо судьбы повернется так быстро, и теперь он сам окажется в этой роли. Но была разница: сейчас он был тем, кто просит, и его положение было куда опаснее, чем у Янь Саня. Судя по тому, как люди в зале боев относились к Фэн Е, было ясно — этот человек занимает высокое положение.

По крайней мере, он не из простых. А Сяо Ле, попав в этот странный мир, нуждался в трамплине. Люди власти всегда крайне осторожны с подчиненными, особенно с теми, кто появился из ниоткуда. Сяо Ле, будучи в прошлом Регентом, прекрасно понимал эти опасения, поэтому спросил искренне и осторожно:

— Это возможно?

Фэн Е прищурился, немного подумал и предложил два варианта:

— Первое — охранник. Второе — мой личный секретарь.

Сяо Ле не знал, что ответить. Он понятия не имел, что значат эти слова. Фэн Е, не дождавшись ответа, не выдержал:

— Что такое? Сложно выбрать между охранником и секретарем?

Сяо Ле закусил губу и решил признаться честно:

— Если я скажу, что не знаю, чем занимаются люди этих профессий, и поэтому не могу выбрать, ты мне поверишь?

Фэн Е замолчал.

Опешив на секунду, второй господин Фэн не сдержал смеха. Какой преданный актер. И как мастерски поддерживает легенду об амнезии. Если Сяо Ле притворяется, то его игра достойна Оскара, просто браво. А если он и правда все забыл, то это даже забавно — неужели амнезия стирает из памяти даже названия профессий?

Посмеявшись, Фэн Е все же милостиво объяснил:

— Охранник отвечает за безопасность объекта, проще говоря — сторож. А секретарь...

Он намеренно сделал паузу.

— Что он делает? — Сяо Ле слушал его с прилежанием примерного ученика.

— Секретарь отвечает за мой быт, расписание встреч и еще кое-что, — Фэн Е поддался дурному порыву. Его длинная рука обхватила Сяо Ле за талию, притягивая ближе. Он прикусил ушную раковину парня, действуя властно и двусмысленно. — Помогает боссу с личными нуждами. Например — в постели.

Горячее дыхание обожгло ухо, и Сяо Ле чувствительно вздрогнул. Фэн Е добавил:

— Нужно быть готовым по первому зову. И служить только мне одному.

Слушая его, Сяо Ле мысленно перевел эти термины на язык своего прошлого: охранник — это стражник, а секретарь — это прислужник в опочивальне. Выходит, ему нужно выбрать между стражником и наложником?

У Сяо Ле потемнело в глазах. Раз, другой, третий.

Фэн Е наблюдал за мучительными раздумьями парня, теперь он никуда не спешил. Он молчал, не отпускал его и просто ждал.

Наконец, Сяо Ле произнес слова, словно пережевывая их на кончике языка и с трудом вытолкнув наружу:

— Я выбираю должность секретаря.

— Идет, — Фэн Е ничуть не удивился. — Тогда прошу господина секретаря приступить к своим обязанностям.

Фэн Е встал с кровати, накинул халат и вышел на балкон. Он с довольным видом закурил сигарету. Вспомнив кое-что, он бросил взгляд на Сяо Ле, который без сил спал на кровати, и набрал номер на телефоне:

— Наводить справки об этом человеке больше не нужно.

С того дня, как он понял, что перепутал людей, он приказал разузнать, кто такой Сяо Ле, но прошло два дня, а никакой информации найти не удалось. Не было даже ни одного знакомого, словно этот человек возник из воздуха, выпрыгнул из расщелины в скале. Разве может человек в век интернета не оставить после себя ни единого следа? Ответ очевиден — нет. В таких случаях либо информацию тщательно стерли, либо у человека настолько влиятельные покровители, что его скрыли глубоко под землей. В любом случае, продолжать расследование — значит лишь получить гору фальшивых данных или вспугнуть зверя. Самое разумное сейчас — занять выжидательную позицию. В конце концов, если держать лису рядом, рано или поздно она выдаст себя, вильнув хвостом.

Сегодня Фэн Е впервые не ушел заранее.

Когда Сяо Ле открыл глаза, Фэн Е как раз выходил из ванной. От него исходил аромат свежести, волосы еще не просохли, капли воды стекали по тренированному телу, а на месте, где заканчивалось полотенце, виднелись рельефные мышцы пресса.

— Проснулся? — Фэн Е подошел ближе, вытирая голову.

Сяо Ле потряс головой. Хотя он просыпался в этом мире уже в третий раз, каждый раз его накрывало странное чувство, будто он перенесся из другой жизни. Иногда ему казалось, что все происходящее — лишь сон, и стоит ему снова открыть глаза, как он окажется в своих привычных, старинных покоях.

Фэн Е заметил замешательство в глазах Сяо Ле и протянул руку, чтобы взъерошить его растрепанные волосы, но Сяо Ле молниеносно увернулся. В тот миг в его взгляде вспыхнули такая настороженность и жажда убийства, что даже выдавший виды Фэн Е невольно вздрогнул.

— Что такое? Секретарь Сяо проснулся и перестал узнавать начальника? — Фэн Е сохранил невозмутимость, на губах заиграла злая усмешка, а в голосе проскользнула привычная небрежность. Те, кто знал его, понимали — это был признак гнева. — Даже дотронуться не даешь?

Сяо Ле мгновенно пришел в себя. Слова Фэн Е напомнили ему о нынешнем положении. Обостренное чутье подсказало, что от Фэн Е исходит смертельная опасность. Он тут же опустил взгляд, расслабил тело и сам прижался головой к ладони Фэн Е в покорном жесте:

— Конечно, нет. Просто... — Сяо Ле опустил голову, изображая смущение, и пробормотал: — Кажется, я становлюсь раздражительным, когда просыпаюсь.

Это слово он услышал от Янь Саня. В тот день, когда он очнулся, он тоже был шокирован появлением Янь Саня. Раньше никто не смел входить в его покои без разрешения, особенно когда он спал. Тогда он рявкнул: Прочь! — и до смерти напугал Янь Саня. Позже он услышал, как тот шептался, что у господина ужасный характер по утрам. Буквальное значение было нетрудно понять, и он запомнил это выражение.

— Да? — Фэн Е приподнял бровь, его аура не изменилась. — Только поэтому?

— Угу, — Сяо Ле послушно кивнул. Помолчав, он добавил с ноткой обиды и одновременно кокетства: — И еще... это ведь ты прошлой ночью... у меня все тело болит...

Уши Сяо Ле покраснели. Он поднял глаза, и в их розовых уголках промелькнуло что-то невыразимо притягательное. Встретившись со взглядом Фэн Е, он тут же опустил их, словно девица, впервые познавшая мужчину:

— Я просто подумал, что ты снова хочешь... поэтому...

<http://bllate.org/book/20962/2127010>